

every regional state has an important role in the new balance of powers in the Middle East between two super powers: Russia and the United States of America. This role is very important for stability in the Middle East, and strengthens it.

Keywords: balance of power in Middle East, Ukraine, Russia, NATO, USA

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

ФИЛИН Никита Александрович – доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; n.filin@rggu.ru)

САМОЙЛОВА Елена Евгеньевна – магистрант кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; helenaxsam@gmail.commailto:n.filin@rggu.ru)

ИСЛАМИСТСКИЙ ФАКТОР В ИРАНО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРИМЕР «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН»*

Аннотация. На фоне обострения палестино-израильского конфликта происходят процессы нормализации отношений региональных государств, в т.ч. налаживание диалога между Египтом и Ираном, что особенно интересно в контексте развитых связей между Тегераном и движением «Братья-мусульмане». Важную роль в этом играет новый подход в отношениях между Ираном и арабским миром, когда вопросы идеологии уступают место прагматичному обсуждению проблем. Статья представляет собой анализ отношений Ирана и Египта на современном этапе, включая роль исламистского фактора.

Ключевые слова: политический ислам, Иран, Египет, «Братья-мусульмане», международные отношения

Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГУ» в 2023 г. Название проекта – «Социально-политическое развитие современного Ирана через призму текстов иранских СМИ».

При внимательном изучении всех политических перипетий на «вечно бурлящем» Ближнем Востоке вполне понятны причины, по которым Катар и Турция оказывают (или оказывали) поддержку организации «Братья-мусульмане» (далее – «Братья», БМ) после их политического провала в Египте. Стороны разделяют почти одну и ту же идеологическую основу и руководствуются схожими принципами по ряду вопросов. Но почему с ними сотрудничало шиитское правительство Ирана, учитывая, что основная база движения воспринимает шиитов как отступников от истинного ислама?

Первое религиозно мотивированное движение в Иране «Федаян-е ислам» (также «Федайны ислама», перс. *Джамийат-е федаян-е эслам*) под руководством Навваба Сафави было вдохновлено примером египетских «Братьев»

* Запрещенная в РФ террористическая организация.

странами появились уже в августе 2021 г., когда египетский президент и иранский министр иностранных дел Хусейн Амир Абдоллахян встретились на полях Багдадской конференции по сотрудничеству и партнерству. В конце 2022 г. они снова вместе участвовали в саммите «Багдад-2», эту встречу в МИДе Ирана охарактеризовали как «позитивную и короткую»¹. В сентябре 2023 г. министр финансов и экономики Ирана Эхсан Хандузи и его египетский коллега Мохаммед Мааит впервые за многие годы обсудили обоюдную готовность развивать двустороннее сотрудничество, особенно в сферах Азиатского банка, инфраструктурных инвестиций, Исламского банка развития, совместного банка Египта и Ирана, текстильной компании Египта и Ирана, а также совместной компании по доставке и передаче фармацевтических технологий и медицинского оборудования².

Недавнее общение Ибрахима Раиси и Абдель Фаттаха ас-Сиси свидетельствует о намечающейся оттепели в двусторонних отношениях. Однако заинтересованность Ирана в открытии для жителей сектора Газа контрольно-пропускного пункта «Рафах» в Египте³ вносит важное изменение в диалог. Работа КПП в полном объеме представляет проблему для Египта, влекущую за собой определенные риски, связанные, во-первых, с финансовым напряжением в стране, а во-вторых, — с угрозой проникновения боевиков. Последнее обстоятельство особенно волнует президента ас-Сиси, поскольку у Египта вполне крепкие межправительственные отношения с Израилем, и перемещение вооруженного сопротивления в другое суверенное государство станет проблемой для Каира. Все это усугубляется историческими связями ХАМАСа с «Братьями-мусульманами», на искоренение чьих следов было потрачено последнее десятилетие в Египте. В результате правительство страны оказалось вынужденным соблюдать хрупкий баланс между региональными обязательствами и проблемами внутренней безопасности, т.е. лавировать между западными союзниками и Лигой арабских государств (ЛАГ). С учетом всего сказанного выше базовый подход Египта к нормализации отношений с Ираном скорее всего останется консервативным. Относительный успех саудовско-иранского опыта нормализации отношений, возможно, побудит Каир предпринять аналогичный, более решительный шаг.

Что касается «Братьев-мусульман», то после своего политического провала в Египте группа фактически перестала действовать централизованно, столкнувшись с внутренним расколом и растеряв с течением времени многих союзников. Если власти Турции, оказывавшие «Братьям» серьезную поддержку ранее, порвали связи с ними ради нормализации отношений с Египтом⁴, то и Иран, не имеющий такой привязанности, явно готов последовать ее примеру. Партнерство с «Братьями» должно приносить Тегерану пользу, а на фоне зату-

¹ История египетско-иранских отношений... Случится ли примирение между ними в ближайшее время? (Тарих аль-алакат аль-мысрия аль-ирания... халь тахдус аль-мусалаха бейнахума карибан?). — *Sputnik Arabic*. 11.05.2023. Доступ: <https://sputnikarabic.ae/20230511/1076910917-اب-يرق-ام-من-يب-حل-اصم-ال-اشد-حت-له-ة-ين-ار-يال-ة-ير-ص-م-ا-ت-اق-ال-ع-ا-خي-رات> (проверено 19.01.2024).

² Iran, Egypt economy ministers meet after decade, calling for establishing joint committee. — *Islamic Republic News Agency*. 25.09.2023. URL: <https://en.irna.ir/news/85238376/Iran-Egypt-economy-ministers-meet-after-decade-calling-for> (accessed 19.01.2024).

³ Президент Ирана призвал Египет открыть КПП «Рафах» как можно скорее. — *ТАСС*. 19.10.2023. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19061433> (проверено 18.01.2024).

⁴ Türkiye-Mısır Ortak Açıklaması. — *Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı*. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-164_-turkiye-misir--ortak--aciklamasi.tr.mfa (проверено 17.01.2024).

хающих амбиций и полной аполитичности организации, о которой ее члены все чаще заявляют открыто¹, иранское правительство, вполне вероятно, дистанцируется от БМ. Таким образом, в настоящее время Тегерану гораздо выгоднее сделать ставку на официальный Каир.

Разворачивающиеся на Ближнем Востоке события требуют постоянного мониторинга, поскольку ситуация стремительно изменяется с каждым днем. Одно можно сказать точно: наблюдается определенный прогресс в позициях арабского блока. Всего пару десятилетий назад невозможно было представить ни договоры о сотрудничестве между некоторыми монархиями Персидского залива и Израилем, ни новую вооруженную фазу, казалось бы, затухшего палестино-израильского конфликта, ни смягчение позиции ЛАГ в отношении Сирии и Ирана. В настоящее время есть тенденция подхода в реальной политике, диктуемого прагматизмом и экономическими интересами. Преодоление всяческих трений между арабскими государствами и Ираном является фундаментом для региональной стабильности и развития. Что касается Тегерана, то действия правительства Раиси полностью соответствуют стратегии добрососедства, основанной на интенсивных дипломатических усилиях по установлению связей и укреплению двусторонних отношений со странами Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока. Насколько эта идея жизнеспособна, покажет время.

Список литературы

Бибикова О.П. 2017. Роль суннито-шиитских разногласий в ситуации на Ближнем Востоке. — *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 4. *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран*. М.: ИВ РАН. С. 175-188.

Behdad S. 1997. Islamic Utopia in Pre-Revolutionary Iran: Navvab Safavi and the Fada'ian-e Eslam. — *Middle Eastern Studies*. Vol. 33. No. 1. P. 40-65.

Ganji A. 2013. Who Is Ali Khamenei? The Worldview of Iran's Supreme Leader. — *Foreign Affairs*. Vol. 92. No. 5. P. 24-48.

Kramer M. 2004. Nation and Assassination in the Middle East. — *Middle East Quarterly*. Vol. XI. No. 3. P. 59-63.

FILIN Nikita Aleksandrovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Head of the Chair of Modern East and Africa, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; n.filin@rggu.ru)

SAMOILOVA Elena Evgenievna, Master's Degree student of the Chair of Modern East and Africa, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; helenaxsam@gmail.com)

THE ISLAMIST FACTOR IN IRANIAN-EGYPTIAN RELATIONS: THE EXAMPLE OF THE MUSLIM BROTHERHOOD

Abstract. Against the backdrop of the worsening Palestinian-Israeli conflict, processes are taking place to normalize relations between regional states, including establishing a dialogue between Egypt and Iran, which is especially interesting in the context

¹ Встреча с доктором Хильми Аль-Газзар, главой политбюро «Братьев-мусульман», в эфире телеканала «Аль-Шарк» (Лика маа дуктур Хильми Аль-Газзар, масуль аль-кутб ас-сиясий аль-ихван аль-муслимин аля канат аш-шарк). — *Youtube*. 20.09.2023. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=Net4fgr1ke8> (проверено 27.01.2024).

of the developed ties between Tehran and the Muslim Brotherhood movement. A new approach in relations between Iran and the Arab world plays there an important role, when issues of ideology give way to a pragmatic discussion of problems. The article is an analysis of relations between Iran and Egypt at the present stage, including the role of the Islamist factor.

Keywords: political Islam, Iran, Egypt, Muslim Brotherhood, international relations

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 24.02.2024; принята к публикации 07.03.2024.

ХОДУНОВ Александр Сергеевич – преподаватель кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; nalim13s@mail.ru)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. На массовые выступления и демонстрации в Иране до недавнего времени сильное влияние оказывала большая численность молодежи и ее доля в общей численности населения. Однако после резкого снижения рождаемости демографический фактор перестал играть важную роль в политической дестабилизации, и на первый план вышли социально-экономические и культурно-религиозные факторы. В Иране в настоящее время наблюдается низкая рождаемость и достаточно низкая смертность, хотя она резко повысилась в период пандемии. Если наблюдаемые тенденции протестной активности продолжатся и в будущем, в Иране могут произойти длительные массовые беспорядки, что может привести к ускорению падения рождаемости и остановке снижения смертности.

Ключевые слова: Иран, демография, рождаемость, смертность, пандемия, протесты, исламский режим

Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2023 г. Название проекта – «Социально-политическое развитие современного Ирана через призму текстов иранских СМИ».

В последние несколько лет Иран сотрясают массовые протестные выступления, в которых приняли участие миллионы людей. В качестве наиболее крупных выступлений нужно отметить двухнедельные протесты конца декабря 2017 г. – начала января 2018 г. в основном под экономическими лозунгами, в которых приняли участие 42 тыс. чел. из 100 городов и погиб 21 чел., а также заметное более радикальные пятидневные протесты в ноябре 2019 г., также преимущественно под экономическими лозунгами (отмена повышения цен на бензин), где участвовали 200 тыс. чел., и в результате жестоких уличных столкновений число погибших составило свыше 300 [Ходунов 2021: 267-269].

Самыми масштабными, длительными и ожесточенными стали протесты осени 2022 г., активная фаза которых длилась с конца сентября по середину ноября. Тогда состоялось около 1 200 протестных акций, в которых участво-